

25 мая 1982 года.

ТАК что, певец, — я имею в виду, певец оперный, — подает итог нашего разговора Виктор Петрович Борищенко, — это голос плюс школа, плюс нервная система. И не думайте, что здесь последние составляющие менее важны, чем первая.

В Киевском государственном академическом театре оперы и балета УССР имени Т. Г. Шевченко народный артист республики В. П. Борищенко, работал с молодой солисткой Лидией Забелястой над каждой ее новой партией в качестве режиссера. Конечно, его слова относились и к ней.

Формула Виктора Петровича была убедительна и весома. И все же так захотелось включить в нее еще одно качество. Именно то, которое показалось мне главным в характере молодой певицы. Которое и определило, в конечном счете, ее такой заметный творческий рост на протяжении последних нескольких лет. Можно назвать это целеустремленностью. Но, может, это просто то особое состояние души, когда твоё искусство и есть твоя жизнь?

ЛЕТО ПЕРВОЕ.

ВОРОШИЛОВГРАД

В городе цвели липы. Над раскаленными улицами висело облако сладкого запаха.

Каждый из этих дней участника III республиканского фестиваля «Молодые голоса» развешивали по репетициям, концертам, встречам с молодыми производителями области — до позднего вечера. И все же ни усталости, ни жара не снижали общего мажорного тона фестиваля. В шумной толпе участников Лидия выделялась какой-то мягкой серьезностью. Уже гораздо позже я узнала, что из таких же напряженных творческих поездок по городам республики с Киевским камерным хором она умудрялась привозить выученные ноты, полученные от педагога, народной артистки УССР Зои Христинич, буквально перед самым отъездом.

Торжественное открытие фестиваля было запланировано в Краснодоне. Отправившись туда целым автобусным караваном. В головном автобусе было весело.

Вся эта суета будто не касалась Лиды. Она сидела, откинувшись к окну, за которым пробежали терриконы. Накануне сказала мне, что боится — ее выступление «не запишется», в этот первый фестивальный концерт.

Лидии казалось, что публика, собравшаяся послушать программу, состоящую в основном из эстрадных и народных песен, не воспримет ее — певицу оперную. Признаться, на какой-то момент и я заколебалась — как будет выглядеть, скажем, ария Мими из «Богемы» Пуччини рядом с зажигательной песенкой об Олимпиаде в исполнении Николая Гнатюка? Но когда Лидия вышла на сцену и прозвучали первые звуки серебристого, свободно льющегося голоса, незнакомая девушка, сидевшая рядом со мной в зале Краснодонского городского Дома культуры, ахнула: «Как поет!» И горячо зааплодировала вместе со всеми.

Как это кажется просто со стороны — петь! Мы насыщены о гигантском каждодневном труде балерин. Можем представить себе многочасовые репетиции пианистов и скрипачей. Но голос... Наградил природа — и радуйся, все при тебе. Ведь так?

Но как же легко его загубить, потерять! И ведь бывают случаи — теряют, губят. На время, а то и навсегда. Говоря о партиях, которые ей хотелось бы исполнить, Лидия то и дело строго останавливала себя: рано. Голос еще молодой, не до конца окрепший. А ведь уже тогда, летом 1980 года, она была заслуженной артисткой УССР, победителем (заняла второе место, при том, что первое присуждено не было) Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки. Собственно, именно с этого конкурса, где председателем жюри была Ирина Архипова, для Лидии началось многое. Ее пригласили в Киевский оперный, предложили стажировку в Италии.

Первые партии, которые Забелястая спела в театре, каза-

На соискание
Республиканской
комсомольской
премии имени
Н. Островского

ДУШЕ СОЗВУЧНОЕ ИСКУССТВО

театральной премьере, а не входить в уже готовый спектакль. Такая возможность показывать себя! А Лидя (и прежде всего ее педагог)... отказалась.

Из разговора с В. П. Борищенко.

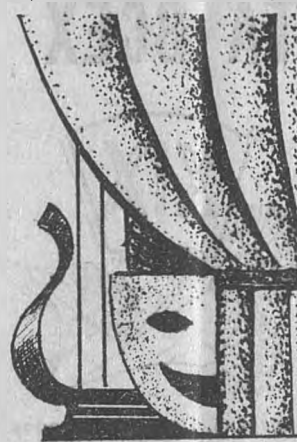
— Вы, наверно, знаете, что настоящих оперных голосов становится все меньше? Я часто думаю, почему это происходит. То ли загрязнение воздуха виновато, увеличение стрессов, нервной нагрузки — голос ведь «инструмент» сверхтонкий. То ли злосчастная привычка петь с микрофоном, повальное увлечение молодежью эстрадой. Помню, когда я сам держал экзамен в Харьковскую оперу, очередь на прослуши-

нием. Премьера должна была состояться осенью. Уже и костюм был готов, и миновали споры с театральным парикмахером — под традиционный парик Маргариты с белокурыми косами не уместались собственные косы Лиды, длинные и черные. Но парик пришлось подождать. Той осенью молодая певица была далеко — в Милане, в знаменитом «Ла Скала».

ЛЕТО ВТОРОЕ. КИРОВОГРАДЩИНА

Дома затеяли ремонт. Лидия красила крышу, и вся Елено-Косогорка лежала перед ней, как на ладони. Такая же зеле-

легче, чем, скажем, первую любовь. Подружки дразнили ее «артисткой», и Лидя не раз втихомолку плакала. Подружки по-своему желали ей добра: что может быть в жизни печальнее трагикомедии не оправдавшихся притязаний? Но Лидя уже ничего не могла с собой поделать. После восьмого класса она поступила не в сельскохозяйственный техникум, а в Кировоградское музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение — все-таки поближе к вокалу. Была уже близка к окончанию, когда стало известно, что

в Киеве набирается новый камерный хор. Рискнула принять участие в конкурсе — и чудо свершилось.

Да, у нас действительно настоящий талант не пройдет незамеченным. Нам это кажется настолько естественным, что часто уже просто не осознается. Но ведь чтобы добиться успеха, одного таланта мало. Нужно еще многое. Прежде всего — помните формулу — школа. Годы работы в Киевском камерном хоре и параллельно — учеба в консерватории стали для Лидии тем формирующим этапом, после которого она смогла прийти в театр уже сложившейся певицей. Работа в хоре, как считает сама Забелястая, дала ей

ощущение ансамбля, стиля эпохи, столь необходимые певице.

Из беседы с В. П. Борищенко.

— Что такое для певца школа? Все. Плохая школа может совершенно безвозвратно загубить голос. Но зато хорошая... Я не раз слушал самых разных учеников Зои Христинич (для сведения — среди них заслуженная артистка УССР Л. Маковецкая и другие, уже зарекомендовавшие себя исполнительницы) и убедился, что они, как правило, достойны самой высокой оценки. Зоя Петровна умеет найти те особенности голоса, которые свойственны именно данному ученику. И не только найти, а развить, закрепить.

С Лидией Забелястой я работал и над партиями Натальки Полтавки, и Оксаны, и позже — над Галькой. Могу сказать, что это не только готовая певица, но и исключительно серьезный, добросовестный, думающий человек, очень внимательно относящийся к малейшему замечанию.

Конечно, многое дала молодой певице и стажировка в «Ла Скала». Все восемь месяцев в Милане она упорно работала, привезла в Киев две подготовленные на итальянском языке партии в операх Пуччини — Мими в «Богеме» и Чио-Чио-Сан. Но это еще было не все. В знаменитом на весь мир театре пришлось ей прочувствовать слова Виктора Петровича о голосе как достоянии государства.

ЛЕТО ТРЕТЬЕ. МОСКВА

Собственно, оно только начинается, и Лидия еще в Киеве. Но все равно, именно Москва сейчас в центре ее мыслей. В июне там будет проходить VII Международный конкурс имени П. И. Чайковского, в котором примет участие молодая украинская певица. Огромная честь — огромная ответственность. Уже готова сложнейшая программа, в которую вошли арии Наташи из «Войны и мира» С. Прокофьева, Оксаны из «Чаревича» Чайковского и многое другое.

Те, кто хорошо знают молодую певицу, серьезно надеются на ее успех. Ведь его формула все та же: голос, школа, нервная система. И еще — «особое состояние души»...

«Галька» была подготовлена коллективом театра в рекордно короткие сроки. Работать пришлось очень много. Но это и было для молодой исполнительницы особенно интересным: впервые ей довелось не входить в уже готовый спектакль, а вместе со всеми переживать с самого начала все этапы его подготовки, на рав-

ных волноваться на генеральной репетиции, общественном просмотре, премьере... Ключом к образу Гальки стала для молодой певицы мысль главного режиссера театра народного артиста УССР Д. Н. Смолыча о том, что в сцене венчания Станислава к ее героине возвращается сознание.

Значит, собирается поджечь церковь, где происходит обряд, уже не несчастная безумная, а человек, осознавший всю несправедливость того, как с ним поступили. Значит, Галька, в отличие от кротко гибнущей Маргариты, натура активная. Есть роли, в которых где-то в середине действия для певицы появляется возможность отдохнуть, расслабиться. Здесь этой возможности нет. Труднейшая партия, к тому же не совсем соответствующая ее индивидуальности, требовала от Лидии еще и осторожности, именно постоянной мысли о том, что нельзя перенапрягать голос, о чем говорил Виктор Петрович Борищенко. Она справилась со своей задачей с честью.

Конечно, многое дала молодой певице и стажировка в «Ла Скала». Все восемь месяцев в Милане она упорно работала, привезла в Киев две подготовленные на итальянском языке партии в операх Пуччини — Мими в «Богеме» и Чио-Чио-Сан. Но это еще было не все. В знаменитом на весь мир театре пришлось ей прочувствовать слова Виктора Петровича о голосе как достоянии государства.

Собственно, оно только начинается, и Лидия еще в Киеве. Но все равно, именно Москва сейчас в центре ее мыслей. В июне там будет проходить VII Международный конкурс имени П. И. Чайковского, в котором примет участие молодая украинская певица. Огромная честь — огромная ответственность. Уже готова сложнейшая программа, в которую вошли арии Наташи из «Войны и мира» С. Прокофьева, Оксаны из «Чаревича» Чайковского и многое другое. Те, кто хорошо знают молодую певицу, серьезно надеются на ее успех. Ведь его формула все та же: голос, школа, нервная система. И еще — «особое состояние души»...

Н. КУРОЛЕНКО.